Р.А. Середа

ПРИМЕНЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одной из ключевых особенностей деятельности органов внутренних дел является неоднозначный, двойственный подход к правам и свободам человека и гражданина. С одной стороны, главными задачами любых правоохранительных органов являются защита человека от противоправных посягательств, охрана его прав и свобод, а в отдельных случаях – способствование их реализации. Именно это является первоочередной социальной функцией, которая возлагается на сотрудников органов внутренних дел. С другой – специфика исполнения данной функции такова, что, защищая права и свободы одного лица, они порой вмешиваются и ограничивают права и свободы другого. Эта черта отличает сотрудников правоохранительных органов от представителей иных профессий «общественного доверия» (врачи, педагоги, адвокаты, нотариусы и т. д.): только должностные лица по поддержанию правопорядка (далее – должностные лица) имеют не только возможность, но и право насильственного вторжения в судьбу человека, ограничения его важнейших прав, вплоть до самого важного права – права на жизнь.

Большинство международных стандартов в области прав человека провозглашают право на жизнь в качестве неотъемлемого права, принадлежащего каждому человеку от рождения и пользующегося особой охраной. Вместе с тем в этих же стандартах предусмотрены ситуации, при которых в результате необходимого применения силы допускается лишение жизни человека. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) в качестве таких оснований рассматривает защиту любого лица от противоправного насилия, осуществление законного ареста или предотвращение побега лица, задержанного на законных основаниях, а также в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа.

Очевидно, что подобные изъятия из неотъемлемого права на жизнь являются объективно необходимыми для выполнения правоохранительной функции, прежде всего в целях защиты жизни других лиц от посягательств и угроз. Однако полагаем, что данные изъятия должны быть подвергнуты строжайшей оценке с точки зрения соответствия применяемых ограничений и достигаемых правоохранительных результатов.

В частности, вопросам применения правоохранительными органами оружия посвящены такие международные стандарты правоохранительной деятельности, принятые ООН, как Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979) (далее – Кодекс) и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990) (далее – Принципы). Кроме того, данный вопрос получил детальное закрепление в отечественном законодательстве, а именно в Законе Республики Беларусь от 7 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон).

Исходя из анализа положений данных документов, можно сформулировать три принципа применения силы и огнестрельного оружия: законность, необходимость и соразмерность.

Требование законности предусматривает обязательное закрепление в законодательстве оснований и условий применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Причем перечень таких оснований должен быть исчерпывающим, не должен допускать двоякого толкования и применения аналогий.

Принцип необходимости обязывает сотрудника оценивать каждую ситуацию на предмет возможности достижения правоохранительного результата ненасильственными способами. В ст. 3 Кодекса указывается, что должностные лица могут применять силу только в случае крайней необходимости. В п. 4 Принципов раскрывается это положения: должностные лица могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата. Аналогичная норма закреплена в ст. 26 Закона, в соответствии с которой сотрудник органов внутренних дел при выполнении своих задач в правоохранительной сфере применят оружие, если иными способами выполнение данных задач не представляется возможным.

Вместе с тем немаловажное значение в вопросе применения оружия и возможного лишения жизни играет требование соразмерности. Оно предусматривает оценку и сопоставление правоохраняемого интереса или блага и степени вмешательства в права человека, которое предпринимается с целью такой охраны. Главной этической проблемой является вопрос о допустимости применения огнестрельного оружия против человека с возможностью лишения его жизни в случае охраны общественных либо государственных интересов.

В этом смысле весьма четкой видится позиция, изложенная в Принципах, согласно п. 9 которых должностные лица применяют оружие в отношении людей только в случаях самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения, с целью предотвращения преступления, влекущего большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность или с целью предотвращения его побега. Другими словами, всякое причинение вреда жизни и здоровью человека путем применения в отношении его огнестрельного оружия должно носить исключительный характер и выступать только как защитная мера, соразмерная той угрозе, которую представляет данный человек для жизни и здоровья другого. Правомерное лишение жизни в целях защиты других правоохраняемых интересов (собственности, общественного порядка, государственных интересов) является недопустимым. Считаем такую позицию вполне логичной и обоснованной. Более того, она должна касаться всех случаев правомерного лишения жизни человека от имени государства. В частности, она уже получила отражение при регулировании вопросов применения смертной казни в Республике Беларусь, которая применяется только за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

Вместе с тем в ст. 29 Закона данный вопрос не получил столь четкого определения. Некоторые основания применения оружия в отношении человека, закрепленные в указанной норме, предусматривают более широкий спектр правоохранительных целей, возможно и не связанных с защитой жизни и здоровья. Так, абзац седьмой части первой указанной статьи допускает возможность

применения оружия в отношении лица, совершающего побег из-под стражи, конвоя. Однако какой-либо дифференциации таких лиц по их общественной опасности и направленности исходящей от них угрозы не делается. Таким образом, можно сделать вывод, что оружие допустимо применять и в отношении лица, совершившего кражу, хулиганство либо уклонение от уплаты налогов и совершающее при этом побег. Является ли при этом причинение вреда его здоровью, а возможно, и лишение жизни мерой, адекватной и соответствующей провозглашенному неотъемлемому праву на жизнь? Полагаем, что нет. И вышеуказанное положение Принципов четко указывает на то, что главная и единственная правоохранительная цель применения огнестрельного оружия в отношении человека — защита жизни и здоровья других от противоправного насилия. В связи с этим считаем, что законодательная формулировка оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, нуждается в совершенствовании с точки зрения конкретизации правоохранительной цели такого применения — защиты жизни и здоровья от прямых посягательств и потенциальных угроз.

Понимание данной цели на уровне как законодателя, так и правоприменителя позволит, на наш взгляд, более полно оценить морально-этические основания применения огнестрельного оружия и четче расставить приоритеты правоохранительной деятельности.

УДК 342.728 + 331.105.44

Д.С. Уздякин

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ РАБОТНИКАМИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно части третьей ст. 41 Конституции Республики Беларусь граждане имеют право на объединение в профессиональные союзы. Данное конституционное право работниками МВД Республики Беларусь реализуется путем вступления в состав Объединенной профсоюзной организации МВД Республики Беларусь. Данная профсоюзная организация включает 47 первичных профсоюзных организаций системы МВД Республики Беларусь, которые созданы и функционируют преимущественно в Минске. В рядах Объединенной профсоюзной организации МВД Республики Беларусь более 7,5 тыс. членов профсоюза — гражданский персонал из числа специалистов, служащих и рабочих специальностей, обеспечивающих жизнедеятельность МВД Республики Беларусь.

Объединенная профсоюзная организации МВД Республики Беларусь входит в состав Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений, история которого начинается с марта 1931 г. Однако современная организационно-правовая структура данного профессионального союза сформировалась чуть более четверти века тому назад. Так, в 1990 г. были созданы самостоятельные отраслевые профсоюзы Беларуси и образована Федерация профсоюзов Беларуси. 27 августа 1990 г. пленум республиканского комитета профсоюза госучреждений Белсовпрофа внес предложение провести I съезд профсоюза работников государственных учреждений и создать самостоятельный профсоюз работников государственных учреждений.

На I съезде профсоюза работников госучреждений, состоявшемся 28 августа 1990 г., был принят Устав отраслевого профсоюза работников госучреждений. На II съезде профсоюза работников государственных учреждений, состоявшемся 26 сентября 1995 г., изменено название профсоюза в связи с тем, что в профсоюз влились структуры, не имеющие отношения к государственным органам власти и управления. Профсоюз стал называться «Белорусский профессиональный союз работников государственных и других учреждений».

Численность членов Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений по состоянию на 1 января 2016 г. составляет 133 201 человек. Членство в данном профсоюзе является добровольным, а прием в его члены осуществляется по письменному заявлению вступающего. Решение о приеме в члены профсоюза принимается на собрании профсоюзной группы или цеховой профсоюзной организации.

Белорусский профсоюз работников государственных и других учреждений, в свою очередь, является членской организацией Федерации профсоюзов Беларуси, имеет права и несет обязанности, вытекающие из членства в данной федерации.

Белорусский профсоюз работников государственных и других учреждений осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах», декретами и указами Президента Республики Беларусь, иными актами законодательства Республики Беларусь, международными договорами, своим уставом и Уставом Федерации профсоюзов Беларуси. Главными направлениями деятельности профсоюза являются: защита социально-экономических прав и интересов работников — членов профсоюза, совершенствование и углубление социального партнерства, повышение жизненного уровня членов профсоюза, охрана труда и здоровья работников.

Основной целью Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений выступает защита трудовых, социально-экономических прав и законных интересов членов профсоюза. Для достижения данной цели в 2015 г. принята Программа деятельности Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений на 2015–2020 гг., согласно которой приоритетными задачами на ближайшее пятилетие являются: повышение роли и авторитета данного отраслевого профессионального союза в решении вопросов обеспечения законных прав и гарантий работников; налаживание эффективной и действенной работы Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений и его организационных структур, способствующей упрочению защитной функции и влияния данного профессионального союза в органах государственного и ведомственного управления, а также развитию социального партнерства на основе уважения интересов и мнений каждой из сторон для достижения общего положительного результата.

Первым таким результатом стало надлежащее выполнение Тарифного соглашения между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников государственных и других учреждений на 2014–2016 гг.

На базе МВД Республики Беларусь 29 февраля 2016 г. состоялось заседание совета по трудовым и социальным вопросам, на котором стороны совета – работники МВД Республики Беларусь и представители Белорусского профсоюза работников государственных и других учреждений – рассмотрели ход выполнения вышеуказанного тарифного соглашения.